

— Мнѣ очень страшно, Долли, — объявилъ Винцентъ, послушно усаживаясь, какъ ему было велѣно.

— Какой вы трусъ! Подержи его голову, Мабель. Нѣтъ! — придержи лучше бумагу.

Винцентъ сидѣлъ тихо, въ то время какъ Мабель оперлась сзади на его стулъ, одной рукой слегка придерживая его за плечо и ея мягкіе волосы касались его щеки. Долго, долго, потомъ, въ сущности всю свою жизнь, онъ не могъ вспомнить объ этихъ мгновеніяхъ безъ радостнаго трепета.

— Готово, Винцентъ! — съ триумфомъ возвѣстила Долли, проводя нѣсколько чертъ по бумагѣ. — У васъ не очень правильный профиль, но силуэтъ будетъ похожъ, когда я его вырѣжу. Вотъ! — подала она голову въ натуральную величину, вырѣзанную изъ черной бумаги. — Неправда ли, очень похоже на васъ?

— Право не знаю, отвѣчалъ Винцентъ, съ сомнѣніемъ поглядывая на бумагу, — но надѣюсь, что похожъ.

— Я дамъ вамъ съ него копію, — великодушно объявила Долли, вырѣзывая другую черную голову своими проворными ручками.

— Вотъ, возьмите, Винцентъ, и пожалуйста не потеряйте.

— Хотите, чтобы я всегда носилъ его у сердца, Долли?

Долли нашла нужнымъ обдумать этотъ вопросъ.

— Нѣтъ, полагаю, что этого не нужно, — отвѣтила она. — Конечно онъ бы васъ грѣлъ, но, боюсь, что черная бумага марается. Вы должны наклеить его на картонъ и вставить въ рамку.

Въ эту минуту вошла миссисъ Лангтонъ, и Винцентъ пошелъ ей на встрѣчу съ отчаянной надеждой въ душѣ, что авось его пригласятъ провести съ ними послѣдній вечеръ, — надеждой, которой не суждено было осуществиться.

— Любезный Винцентъ, — сказала она, протягивая ему обѣ руки, — и такъ вы все-таки пришли. Право, я боюсь, что вы совсѣмъ насъ забыли. Почему ты не прислала мнѣ сказать, что Винцентъ у насъ, Мабель? Я бы поторопилась одѣться. Мнѣ такъ досадно, Винцентъ, что я должна проститься съ вами второпяхъ. Мужъ и я ѣдемъ обѣдать въ гости и онъ не вернется домой, чтобы переодѣться, а переодѣнется въ своей конторѣ, а я должна за нимъ заѣхать. И теперь такъ ужъ поздно, а они такъ нелѣпо рано обѣдаютъ тамъ, куда мы ѣдемъ, что мнѣ нельзя больше терять ни минуты. Проводите меня до кареты, Винцентъ, пожалуйста. Что, Маршалъ не забылъ положить плэдъ? Хорошо; такъ пойдемте. Желаю вамъ всякаго успѣха тамъ, куда вы